

Состоятельный человек на канале РТР

Новый руководитель работает бесплатно, использует свое служебное положение и ждет денег от государства

ИВАН ДЫХОВИЧНЫЙ известен как человек многогранный. Признаваясь в том, что на самом деле никогда не хотел быть актером, отдал 13 лет Театру на Таганке. Затем плотно занялся кино, считая, что для него оно стало последней жизненной инстанцией. Теперь он на посту главного режиссера канала РТР — похоже, в его жизни наступила очередная «последняя инстанция».

— Несколько лет назад, когда вы еще активно занимались кинематографом, в одном из интервью вы с жаром обличали тех людей, которые предали кино и нашли себе другие занятия. Как тогда прикажете расценивать ваше появление на РТР в качестве главного режиссера канала?

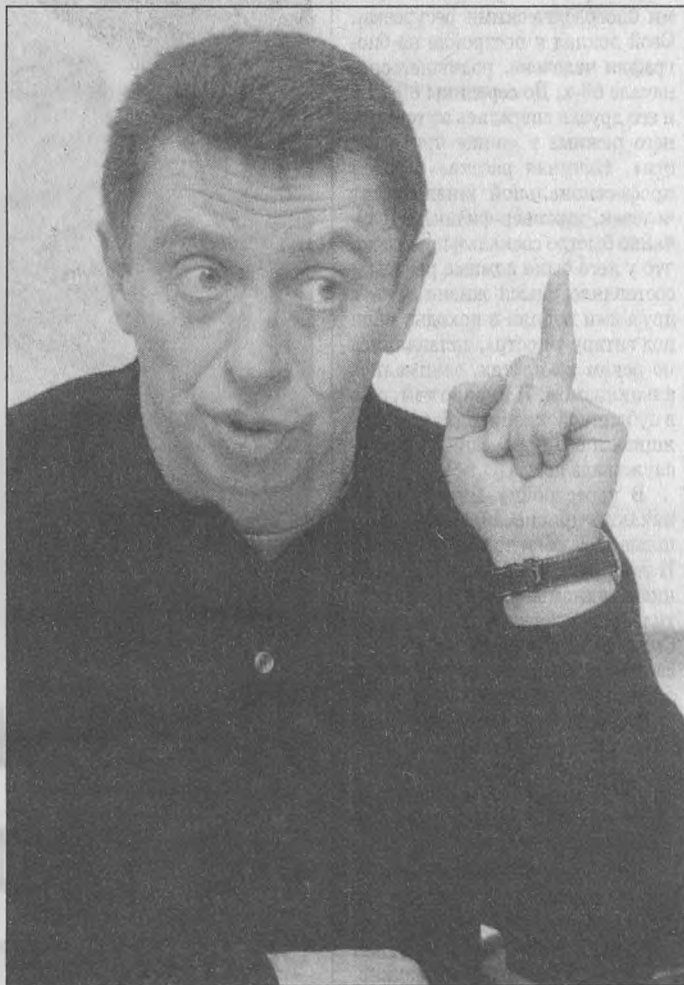
— Я абсолютно убежден, что я человек кино. Но в данный момент у меня нет ни денег, ни возможностей его снимать. А на телевидении такая возможность есть.

— То есть вы просто решили использовать свое служебное положение?

— Да. И предоставить такую возможность еще нескольким людям.

— С Таганки вы ушли из-за того, что не захотели работать в «ситуации разложения», которая, по вашему мнению, тогда там имела место. Разве на РТР сейчас не такая ситуация?

— Я пришел создавать более-менее нормальный, человеческий канал. Пришел в момент реанимации, когда стала набираться профессиональная команда. Есть все шансы для того, чтобы канал двинуть вперед. Но здесь очень много людей, которые вообще не хотят, чтобы что-то менялось. Пять тысяч человек — им не хо-

Сергей ЗОНИЧЕВ

чется ничего менять, — и эта проблема всей страны. Я бы уволил весь этот балласт.

— А уход с РТР Сорокиной, Флярковского, Шестакова? Они что, тоже были обузой для канала?

— Мне очень жаль, что они ушли. Но это уже проблема государства, которое должно отвечать за

данные им обязательства перед сотрудниками госкомпании. Я же могу позволить себе такую роскошь — ждать, когда у государства появятся деньги на кино, поскольку считаю себя богатым, очень состоятельным человеком. А пока — работаю. Когда же что-то сдвинется и можно будет снимать кино, я первый постараюсь это

сделать как человек, который вспахивал эту землю. Правда, этим здесь пока не пахнет.

— Над чем же конкретно вы сейчас работаете?

— Занимаюсь межпрограммным пространством. Как кинорежиссер я нисколько не унижился — во всем мире это считается престижным делом. А уж в ситуации, когда канал находится в стадии становления, — мне есть где развернуться. Поле-то еще не распаханно. На других каналах очень тесно и все сформировано. Хотя я не считаю, что внешний вид ОРТ, НТВ, ТВ 6 — идеален, а по поводу вкуса и говорить не приходится.

— А может, не стоит так мучиться, а просто уйти на другой канал, где платят деньги, и помочь там коллегам с межпрограммным оформлением?

— Пусть предложат — я подумаю. Я всегда думаю. В реальности это я сманил людей — дизайнеров Китаева и Шелютто с канала НТВ, на котором им стало сложно работать из-за интриг и воровства идей. Пока же мы задумали сделать на канале видеожурнал. Он будет иметь много рубрик и страниц. Это будет взгляд на простые человеческие ситуации. Сначала он будет выходить раз в неделю, дальше — больше. Стиль государственного канала должен быть прежде всего национальным. Кроме того, мы предлагаем новую музыку, не подсовую и не пахнущую нафталином. Делать ее будет композитор Антон Батагов. После его ухода с НТВ там осталась не музыка, а вода. Я пригласил очень сильную команду, но, к сожалению, не всех, кого хотелось бы. Людям нечем платить.

Беседовала
Татьяна ГОНЧАРОВА